

В этот момент Жэнь Шэн, казалось, смог прочувствовать его состояние. Как это иронично и печально — когда самый любимый человек, услышав всю правду, оборачивается против тебя с мечом. Голова у Жэнь Шэна почти взрывалась от ярости, ему хотелось разорвать этого, подобного нефриту, мужчину на куски!

Не в силах выплеснуть гнев, Жэнь Шэн резко обернулся, его тёмно-фиолетовые глаза впились в Цзинь Сяо, словно он видел в нём себя через много лет.

Убей его, убей его!

Голос в душе Жэнь Шэна яростно требовал:

— Убей его! Иначе однажды пронзённым мечом окажешься ты сам!

Цзинь Сяо ещё не оправился от переживаний, вызванных сценой любви и ненависти на нефритовой стене, как вдруг почувствовал, что окружающая духовная энергия стала неистовой и враждебной. Подняв голову, он с ужасом увидел Жэнь Шэна, чьи глаза почернели до устрашающего вида. Тот, сжимая чёрный меч, шаг за шагом приближался к нему. Выглядело это так, будто он собирался прикончить его на месте!

Сердце Цзинь Сяо ёкнуло, он поспешно спросил:

— Что ты делаешь?

Он ни за что не поверил бы, что эта редька способна напасть на него.

Однако Жэнь Шэн словно не слышал его, напротив, он ускорился, на лице его застыла свирепость.

Цзинь Сяо был вынужден уклоняться от атак Жэнь Шэна. В перерывах между схваткой Цзинь Сяо вдруг заметил, что на нефритовой стене появилась ещё одна фигура. Вернее, даже не фигура, а тень, стоящая между ними словно хищник в засаде, готовый к нападению.

Не так!

Эта тень появилась ненормально!

Грудь Цзинь Сяо внезапно похолодела, он едва успел увернуться от всё более яростных атак Жэнь Шэна. Только сейчас он оценил преимущество низкого уровня культивации редьки — иначе он бы не отделался парой царапин.

Воспользовавшись моментом, Цзинь Сяо выпустил из ладони маленького золотого ворона, охваченного пламенем. Ворон тут же устремился к тени на нефритовой стене с невероятной скоростью. Тень, похоже, не ожидала, что Цзинь Сяо, преследуемый Жэнь Шэном, сможет найти время для атаки на неё. Всполошившись, она поспешно пыталась уклониться, но опоздала на полшага.

Огромная нефритовая стена, ударенная маленьким золотым вороном, покрылась трещинами. Сцена, где меч ранит любимого, начала распадаться на осколки. В то же время Цзинь Сяо и его подчинённые, которые до этого не могли войти, с удивлением увидели, как из треснувшей стены вырвался вихрь яростной обиды, окрасивший двухцветный торнадо в глубокий чёрный цвет.

Вокруг завыл холодный ветер, раздались стоны духов.

В этот момент Жэнь Шэн, который был полностью поглощён гневом, внезапно пришёл в себя. Увидев в своих руках чёрный меч Хэй Му и изодранную одежду Цзинь Сяо, он в ужасе выронил клинок, лицо его выразило растерянность.

— Я... я это... — Жэнь Шэн смотрел на Цзинь Сяо, не зная, что сказать. — Ты цел?

Цзинь Сяо, видя, как редька внезапно очнулась и смотрит на него с чувством вины и беспокойства, почувствовал, как вся накопленная обида выплеснулась наружу. Он протянул рукав, превратившийся в лохмотья, и прищурился:

— Как думаешь?

— Эээ... Я возьму тебе? — На одежде этого тигриного демона зияли прорехи от меча, а кое-где ткань почернела — очевидно, меч Хэй Му был отравлен. Редька почувствовал, что перегнул палку.

Увидев жалкий и полный раскаяния взгляд Жэнь Шэна, настроение Цзинь Сяо немного улучшилось. Он потянул редьку за фиолетовые волосы и надменно произнёс:

— Ну и как ты собираешься возмещать?

— Может быть, ты тоже меня порубишь?

Цзинь Сяо поднял бровь.

— Тогда я подарю тебе одежду?

Цзинь Сяо продолжил поднимать бровь.

— Ну и что же делать? — Редька был готов расплакаться, решился и выпалил:

— Может, я тебя поцелую?! Это же мой первый раз!!

Когда подчинённые поспешно ворвались внутрь, они услышали это громкое заявление редьки, от которого у них чуть не отвалились уши. И когда все подумали, что великий Цзинь без колебаний отвергнет или проигнорирует эти слова, он моргнул, уголки его губ слегка приподнялись, и он кивнул:

— Хорошо.

Иногда слово «хорошо» означает вовсе не «хорошо». Его синонимами могут быть «сам нарываться», «грех творить», «самому себе могилу рыть» или «яму себе копать».

Жэнь Шэн глядел на лицо Цзинь Сяо. Хотя оно и оставалось невозмутимым, но явно выражало удовольствие. В этот момент Жэнь Шэн почувствовал, что снова натворил дел. Хотя он был виноват в том, что потерял рассудок от ярости и атаковал этого человека, и в том, что изрезал его одежду, но разве этот человек не сильнее него? Разве он не должен был увернуться?! Или этот парень, который обычно так надменно с ним разговаривал, почему вдруг стал таким покладистым?!

Редька, который сам себя загнал в ловушку своими словами, решил, что молчание — золото.

Получивший обещание король Цзинь не стал давить на редьку. В любом случае, обещание у него на руках, и он найдёт способ, чтобы поцелуй состоялся. Если же он будет давить сейчас, то может довести редьку до истерики, а это было бы невыгодно.

— Эм, вообще-то мы ничего не слышали, — Бай Чжи, увидев, что лицо Жэнь Шэна уже покраснело до багрового, решил первым нарушить тишину. Вообще, первым мог бы и Вэнь Сяо, но сейчас его выражение лица было довольно опасным — словно он хотел живьём проглотить их редьку.

Жэнь Шэн не поверил словам Бай Чжи, но они, по крайней мере, дали ему возможность выйти из неловкого положения. Он сердито свёл на тигра и неловко улыбнулся Бай Чжи.

— Ну, почему вы вошли только сейчас? Тут только что показывали запись про любовь и ненависть, довольно интересную историю, но увы, теперь вы её не увидите.

Жэнь Шэн указал на нефритовую стену.

— Оттуда вырвалось много энергии обиды, кажется, там было что-то ещё, но я на мгновение отвлекся и не успел разглядеть всё.

Услышав слова Жэнь Шэна, Бай Цай тут же подхватил:

— Босс, ты смотрел историю? О, я обожаю истории! Какая это была история? Как конец? Я люблю счастливые концовки!

Жэнь Шэн усмехнулся:

— Счастливые концовки бывают в основном в сказках, а реальность редко бывает такой прекрасной. В любом случае, история, которую я видел, закончилась трагедией.

— А? — Бай Цай, заметив мрачное выражение лица Жэнь Шэна, решил не задавать лишних вопросов и после паузы сказал:

— Ну тогда не будем об этом. Тут ещё что-то есть? Давайте поищем получше, если больше ничего нет, то пойдём? В Малой стране бессмертных Линлун много хороших вещей, мы уже потеряли семь дней, осталось ещё больше двадцати, нужно успеть набрать всего, что можно!

— Босс, ты ведь ещё искал Золотой громовой бамбук?

Бай Цай закончил говорить и получил презрительный шлепок по голове от Чжу Яо:

— Ты смотришь на своего брата Цзинь Чжу, а ещё ищешь какую-то ерунду?

Бай Цай закатил глаза:

— Я чувствую, что тут действительно есть Золотой громовой бамбук, чисто интуитивно. Если найдём, ты сможешь подняться на полступени, ну и не благодаришь!

Чжу Яо тут же смолк и смирился. Он чуть не забыл об одном чуть ли не божественном свойстве Многосокровищной капусты. Когда она была просто духом, она была лишь существом, подходящим для создания инструментов и эликсиров, но как только обрела разум и стала заклинателем-яо, у неё появилась способность чувствовать сокровища поблизости.

Конечно, эта способность не всегда точна и проявляется нечасто, иначе ценность

Многосокровищной капусты была бы заоблачной.

Теперь, когда Бай Цай сказал, что здесь есть Золотой громовой бамбук, вероятность этого составляла семьдесят процентов. Если бы он действительно смог его найти и забрать, то смог бы попытаться повысить свой уровень. Ведь повышение ранга среди заклинателей-яо — дело крайне сложное и редкое, но если есть хоть малейшая возможность, он обязан был попробовать.

<http://bllate.org/book/16919/1558086>